Мыслители Востока

Автор:
Идрис Шах

Мыслители Востока

Идрис Шах

Караван Сновидений

Цель данного сборника – познакомить читателя с квинтэссенцией практического суфийского наставничества, как оно было представлено великими мастерами: Эль Газали, Хакимом Санаи, Бахауддином Накшбандом, Джалаледдином Руми, Хасаном Басрийским и другими.

Свободное от пафосной сентиментальности и узкой идеологической направленности религиозного или эзотерического характера, учение суфиев особенно актуально для нашего времени, когда само понятие «мудрости» стало анахронизмом и лишилось своего сугубо инструментального (технического) значения.

Великая заслуга И. Шаха в том, что он сумел выявить для современного мира рабочую структуру суфийского психоантропологического учения, скрывающегося под трафаретом восточной стилистики, религиозной дидактики и мистической фразеологии.

Книга интересна как для широкого круга читателей, интересующихся духовными проблемами, так и для профессиональных психологов.

Идрис Шах

Мыслители Востока

Об авторе

Идрис Шах сайид Идрис эль-Хашими, писатель и ученый, родился в Симле (Индия) 16 июня1924 года в выдающейся хашимитской семье; его предки носили высокие титулы (падишах, эмир, сирдар, шариф, хадрат), а родословная восходит к Пророку Мухаммеду, что подтверждено и засвидетельствовано докторами исламского права в 1970 году.

Всю широту деятельности Идриса Шаха осветить невозможно: он был советником ряда монархов и глав государств, членом-основателем Римского Клуба, директором по науке Института Культурных Исследований, членом правления Королевского Гуманитарного Общества Королевского Госпиталя и Дома неизлечимо больных, активно участвовал в ряде программ гуманитарного и научного направления, награжден Удостоверением Заслуг Международного Словаря Биографий за Выдающееся Служение Человеческой Мысли.

Тематика написанных Шахом книг охватывает путешествия, библиографию, литературу, юмор, философию и историю, но наибольшую известность ему принесли работы в области суфийской мысли, форма изложения которых доступна культурам как Востока, так и Запада. Двадцать одна книга из его трудов составляет своего рода подготовительный минимум для людей, задумывающихся о своем месте и предназначении в этом мире.

Умер Идрис Шах в Лондоне 23 ноября 1996 года.

Вступление

Можно сказать, что до недавнего времени было совершенно невозможно опубликовать эту книгу, несмотря на то что содержащиеся в ней материалы на протяжении многих столетий составляют органичную часть практической философии Востока. Причина заключается в том, что знатоки в данной области как на Востоке, так и на Западе по большей части находились в плену убеждений, что учиться можно лишь определенным образом, с помощью

организованного мышления. В действительности же все важные события, все книги, все древние традиции, вся мудрость Востока не носят и следа того, что сейчас принято называть системой.

Если бы вы спросили восточного мудреца о его «системе», он посмотрел бы на вас так, как современный врач смотрит на человека, попросившего лекарство от всех болезней. Он, вероятно, посоветовал бы вам пойти на рыночную площадь и поискать «лекарство от всех болезней» именно там. И конечно же, он определил бы вас как примитивного человека, которому еще предстоит выучить первый урок о знании.

Любая проверка работ «специалистов», занимающихся изучением восточных мыслителей и их школ, обнаруживает странную ситуацию: ценные материалы с возрастающей механистичностью исследуются все тщательнее и тщательнее, систематизируются все педантичнее и педантичнее – при этом недоумение по поводу неразрешимых загадок возрастает все больше, а результатов становится все меньше. Данный факт был довольно лаконично описан следующим высказыванием: «Ученые желают изучать мистиков, но мистики никогда не испытывают нужды изучать ученых».

К счастью, там, где не поддались влиянию моды на сверхупрощение или жесткую систему (понимая, что насущной необходимостью является поиск, сохранение и передача знания), обучение постоянно поддерживается единственно возможным способом: отдельным личностям или группам индивидуально «назначается» учебный курс, соответствующий требованиям самого учения. По мере сокращения наименее полезной категории педантов, преуспевших лишь в том, чтобы придать схоластицизму незаслуженно плохой запах, маятник начал движение в обратную сторону.

Данная книга содержит материалы, относящиеся к суфийскому учению, выбранные в соответствии с требованиями времени и упорядоченные так, как требует традиция, а не навязчивое стремление достичь порядка любой ценой. Все это может быть названо прикладным эмпиризмом особого характера.

Огромное количество положительных откликов на предыдущие книги аналогичного содержания (как в академических, так и в других кругах) дают автору основание полагать, что данная тема интересна и, возможно, даже полезна..

Идрис Шах

Темы, затронутые в «Мыслителях Востока»

Системы обучения; «суфийская тайна»; решение проблем посредством нелинейного мышления; методы выбора учеников; особый вид группирования людей для внутренней учебы; правильное и неправильное использование литературы; различные планы мысли; причины изгнания учеников; роль высшего учения; различные типы учителей; «Учитель Века»; рассеивание ложных предположений; парадоксальное поведение; «удивительные события и чудеса»; специальное обучение; богатство и бедность; достижение объективности; как люди учатся путем «параллельного обучения»; проверка желающих стать искателями; книги и обряды; специальные молитвенные формулы; способ изучения жизни мудрецов прошлого; причины столь огромного разнообразия внешних форм учения; как отличить имитаторов от истинных руководителей; сравнение различных уровней знания; наблюдение основных побудительных мотивов; обучение демонстрацией; определение общего знаменателя в учебе; иллюстрации к внутренним состояниям; знание в отличие от мнения; самонаблюдение; почему используются аналогии; притча о работе людей, именуемых Создателями Узоров; система косвенного обучения; средства, используемые для передачи «эквивалентной мысли»; примеры иллюстративных действий; эффекты от посещения «мистических церемоний»; «быть полезным не внешне, а в действительности»; почему знание «продается»; как учеников обучают с помощью специально разработанных процедур; влияние эмоций и интеллекта на изучение; астрологические исследования; внушенные предположения; как высшие мудрецы воздействуют на события; учебные обмены в мистических школах; эффективное использование отрицательных характеристик; внутреннее значение внешнего служения; изменение ожиданий; создание атмосферы таинственности; публикация абсурдной литературы; материалы, спланированные в соответствии с возможностью благоприятных случаев; иллюстрация ошибочных впечатлений; гнев; правильное выстраивание цели и методов ее достижения; критика и реакция на нее; мирской успех и его ценность; виды общественной деятельности и выгода от нее; доктрина преждевременной «оплаты» усилий; аллегорическое изображение задач, стоящих перед человеком; символизм и цель в финансовых вопросах; легенда о распространении Учения; реальность, в которой «человек» – аллегория; степень

присутствия способности к восприятию «тайных учений»; обучение с помощью слов и знаков; замена внешних систем обучения; накопление и передача тонких посланий; исправление позиции, лишающей человека возможностей; скрытые действия; необходимость усвоения материалов с определенной скоростью; аллегория приемов, которыми пользуются учителя; истинное и воображаемое желание.

Мыслители Востока

Права других по отношению к тебе – помни.

Твои права по отношению к другим – забудь.

Сайидна (наш принц) Али

Смерть указана

Жил некогда дервиш, и было у него шестьдесят учеников. Он заботливо обучал их, как только мог, пока не настало для них время пройти через новый опыт.

Дервиш созвал своих учеников и сказал:

«Теперь мы должны отправиться в длительное путешествие. Что-то, не знаю, что именно, случится в пути. Те из вас, кто усвоил достаточно, чтобы вступить на этот путь, смогут меня сопровождать. Но сначала вы все должны запомнить такую фразу: “Я должен умереть вместо дервиша”. Будьте готовы выкрикнуть ее в любой момент, когда бы я ни поднял обе руки».

Некоторые из его учеников, вдруг усомнившись в намерениях дервиша, начали шептаться между собой: «Он знает, что его ждет опасность, и готовится пожертвовать нами вместо себя!» В результате пятьдесят девять из

шестидесяти учеников оставили его.

Учителю же они сказали: «Возможно, вы намереваетесь совершить какое-то преступление, может быть, даже убийство. Мы никогда не сможем следовать за вами на подобных условиях».

Дервиш и его единственный оставшийся последователь отправились в дорогу.

На их пути лежал город. Жестокий тиран захватил его незадолго до их прихода. Желая укрепить свою власть драматическим актом насилия, он призвал верных ему солдат и сказал им:

«Схватите какого-нибудь кроткого на вид путника и приведите его на городскую площадь для суда. Я осужу его как злостного еретика».

«Слушаем и повинуемся!» – ответили солдаты. Они стали прочесывать городские улицы в поисках жертвы и схватили первого же чужестранца, какого встретили. Им оказался ученик дервиша.

Дервиш последовал за солдатами к месту, где восседал правитель и куда уже стекались под бой барабанов смерти дрожащие от страха горожане.

Ученика бросили перед троном, и правитель сказал:

«Я решил примерно наказать бродягу, чтобы показать всем, что мы не потерпим поведения, идущего вразрез с общественным порядком, и будем пресекать любые попытки уйти от реальной жизни».

Дервиш закричал что есть мочи:

«О могучий монарх, возьми мою жизнь вместо жизни этого бесполезного юнца! Я более, чем он, заслуживаю наказания, ибо именно я склонил его к бродяжничеству!»

При этом он поднял обе руки над головой. Тут закричал ученик:

«О могущественный повелитель! Прошу, позволь умереть мне, я должен умереть вместо дервиша!»

Тиран был крайне изумлен. Он обратился к своим советникам: «Что это за люди, соперничающие друг с другом за право принять смерть? Если таков их героизм, народ может возмутиться и восстать против меня. Посоветуйте, что мне делать».

Посовещавшись несколько секунд, люди правителя сказали:

«О Павлин Века! Если это – героизм, то единственное, что можно сделать, – ужесточить правление, тем самым лишив народ мужества. Но мы ничего не потеряем, если спросим дервиша, почему он столь сильно жаждет смерти».

Дервиш так ответил на вопрос:

«Ваше величество! Было предсказано, что в этот день здесь умрет человек, который воскреснет и станет бессмертным. Естественно, и я, и мой ученик хотим быть этим человеком».

Монарх подумал: «Делать бессмертными других, когда я сам – не бессмертен?»

После минутного размышления он отдал приказ немедленно казнить себя вместо путешественников. Затем в погоне за бессмертием наложили на себя руки худшие из его приспешников.

Никто из них не воскрес, и дервиш со своим учеником, воспользовавшись замешательством, продолжили путь.

Обыденное

Рашид Ситарзаде принял группу желающих учиться. Слухи о его чудесах вскружили им головы, и от одной только мысли, что они оказались лицом к лицу с источником учения, пришельцев охватило сильное возбуждение.

Ситарзаде сказал: «Пусть кто-то из вас возьмет на себя роль вашего представителя и расскажет мне о чувствах всех остальных».

Некто из прибывших вышел вперед и произнес: «Высокое Присутствие вдохновляет нас, мы страстно стремимся к Знанию и ощущаем небывалый подъем оттого, что приблизились к Традиции».

«Это верное описание ваших чувств, – сказал Рашид, – и поскольку все вы любите возбуждающее, мне придется дать вам банальное. Вы должны учиться у жизни. А жизнь – ключ к знанию – это самая банальная вещь на свете. Вам надо пройти через определенные жизненные ситуации, чтобы понять жизнь, а не чтобы сделать ее более интересной».

Один из присутствующих воскликнул: «Человек, которого вы попросили представить нас, говорил только за себя, и что же – все мы должны быть осуждены за его поведение!»

Рашид ответил: «Возможно, он думает, что говорил от имени всех. Вы, возможно, думаете, что он говорил только от своего имени. Однако именно я решил, что он высказался за вас. Вы что же, подвергаете сомнению мой авторитет? Поступая так, вы показываете, что жаждете возбуждения, и подтверждаете слова, которые пытаетесь опровергнуть!»

Смелость

Некий образованный и энергичный человек пришел к хакиму Хуссейни и сказал: «Я не прошу за себя, но уверен: если бы вы были на моем месте и встретились с моим другом Дилаваром, то поняли бы, что он не кто иной, как суфий. Вы с радостью приняли бы его и разрешили участвовать в ваших исследованиях, сделали бы его партнером в своих занятиях и наслаждались бы его восхитительным обществом».

Хаким сказал: «Я действительно восхищен вашей смелостью (dilawari), ибо сам я никогда не был в состоянии распознать суфия таким образом, каким распознали его вы.

Поскольку мой круг основывается на иных принципах, принятие Дилавара вряд ли сулит что-то восхитительное. Кроме того, мне пришлось бы иметь дело исключительно с ним одним, ибо никто из моих спутников не в состоянии общаться с подобным человеком. Путешествие в зрелость начинается с детства, так что если у вас есть группа детей и вы знаете, чего им предназначено достичь, – из этого не следует, что вы можете взять одного-единственного сверхвыдающегося ученика, который в любом случае будет нуждаться в общении с целой группой таких же, как он, без чего ни один человек не способен сделать следующий шаг в своем развитии».

Ученик Хайдара

Хайдар услышал, как один его ученик сказал: «Я рад, что не купил такую-то книгу, ибо теперь достиг Источника содержащегося в ней знания и тем самым сэкономил силы и не потратил зря деньги».

Через год Хайдар вручил ему книгу с такими словами: «Ты служил мне двенадцать месяцев. Цена твоего труда – сотня дирхемов. Ровно столько же стоит и эта книга.

Ты бы не заплатил сотню серебряных монет за столь инертную вещь, как книга, и немногие заплатили бы. Однако я сделал так, что ты все же уплатил ее стоимость, и вот она перед тобой.

Верблюд не стоит и гроша, если ты не нуждаешься в нем.

Одно-единственное слово может быть дороже тысячи золотых монет, если оно жизненно важно для тебя.

Всякий, кто хочет вернуться к Источнику Бытия, неизменно окажется перед необходимостью совершить первый шаг, даже если будет настаивать на том, чтобы ему позволили начать с сотого».

Величайшее Имя

Как-то в Индии один факир спросил суфия, не сообщит ли тот ему Величайшее Имя: Сотое Имя Аллаха. Тот, кто знает его, может совершать чудеса, изменяя ход жизни и истории. Но узнать это имя может только достойный.

Суфий сказал: «В соответствии с традицией я должен сначала подвергнуть тебя испытанию, которое покажет твои способности. Пойди к воротам города и будь там до вечера. Затем возвращайся и опиши то, чему ты станешь свидетелем».

Переполненный рвения, факир отправился выполнять задание. Когда наступил вечер, он вернулся и сообщил мудрецу следующее: «Как мне было велено, я привел себя в состояние бдения и занял место у городских ворот. Случай, который в течение дня произвел на меня самое сильное впечатление, связан с одним стариком.

Он хотел войти в наш город с огромной вязанкой дров на спине. Стражник настаивал на том, чтобы старик заплатил пошлину за свой товар. Тот, не имея денег, просил разрешения сначала продать дрова. Увидев, что старик одинок и беззащитен, стражник заставил его отдать дрова, которые забрал себе, а беднягу пинками прогнал прочь».

Суфий спросил: «Что ты чувствовал, когда наблюдал это?»

Факир ответил: «Я еще сильнее возжелал узнать Величайшее Имя. Если бы я знал его, обстоятельства для этого несчастного и невинного дровосека сложились бы иначе».

Суфий сказал: «О человек, рожденный для счастья! Я сам узнал Сотое Имя от моего Мастера только тогда, когда он испытал мою решимость и выяснил, кто я: порывистая, впечатлительная натура или слуга человека. Это случилось после того, как учитель провел меня через ситуации, которые позволили мне оценить собственные мысли и поведение.

Сотое Имя предназначено для служения всему человечеству во все времена. Мой Мастер – не кто иной, как тот дровосек, которого ты видел сегодня у городских ворот».

Книга Мудрости

Симаб сказал: «Я предложу на продажу Книгу Мудрости за сто золотых монет, и некоторые скажут, что это дешево».

Юнус Мармар заметил в ответ: «А я предложу ключ к ее пониманию, и почти никто не возьмет его даже даром».

Кадудар и паломничество

Некий каландар в своих странствиях встретился с мудрецом Кадударом и задал ему вопрос, который беспокоил его много лет: «Почему вы запрещаете своим последователям совершать паломничества? Как может человек запрещать то, что было указано свыше?»

Кадудар, чье имя означает «обладатель тыквы», поднял высушенную тыкву-горлянку и сказал: «Можно ли запретить этой тыкве быть тыквой? Никто не сможет воспрепятствовать выполнению божественного указания; таким образом, даже если кажется, что кто-то именно так и поступает, в действительности это – невозможно.

Тем не менее обязанность Руководителя – не допускать к паломничеству людей, находящихся в несоответствующем внутреннем состоянии, подобно тому, как служители святыни не позволят, чтобы ритуал поклонения выполнял тот, кто находится в неподобающем внешнем состоянии.

Любое паломничество имеет внешнюю и внутреннюю стороны. Обычный человек поможет паломнику, когда тому нужны деньги или пища, и поднимет его, если

тот упадет на дороге. Мгновенно определяя аналогичные потребности в сфере внутренней жизни, человек Пути подчиняется необходимости оказывать помощь своим собственным способом».

Изгнание

Кто-то сказал Бахауддину Накшбанду: «Изгнание ученика, должно быть, причиняет вам страдание».

Он ответил: «Наилучший способ проверить ученика и, если есть такая возможность, помочь ему, это изгнать его. Если он в результате обратится против вас, у него будет шанс обнаружить собственную легкомысленность и недостатки, которые привели к изгнанию. Если он простит вас, у него появится возможность узнать, нет ли здесь какого-то ханжества. Если же он восстановит внутреннее равновесие, то будет в состоянии принести пользу нашему делу (Учению) и, главное, – извлечь пользу для себя самого».

Слова Израэля из Бухары

Учение подобно воздуху. Люди живут в нем, но осознать на уровне физического ощущения, что без учения наступает смерть, человеческому существу не дано.

Так же и воздух можно увидеть, лишь когда он загрязнен, например, поднимающимся дымом, а еще его существование можно установить по некоторым эффектам, которые он производит на человека.

Если люди видят только загрязненный воздух и дышат только им, то воображают, что это чистая субстанция.

Лишившись воздуха, человек умирает. Однако когда он задыхается и у него возникают галлюцинации, несчастный требует лекарств, тогда как все, что ему нужно, – это воздух.

Чтобы осознать существование воздуха и извлечь из него наибольшую пользу, необходимо понять следующее: будучи простейшей и общедоступной субстанцией, воздух привлекает к себе так мало внимания, что никто не замечает его присутствия.

Страны гуру

Один купец, посетив суфия, сказал ему: «В некоторых странах можно буквально на каждом шагу встретить того или иного гуру, духовного учителя, обучающего различным формулам и доктринам весьма специфического характера. Почему же там так мало суфийских наставников? И почему те, кого все считают суфиями, оказываются не более чем имитаторами, повторяющими упражнения, позаимствованные у кого-то другого?»

Суфий ответил: «Вопроса два – ответ один.

В Индии, например, полно гуру и поклонников святынь, а известные истинные суфии более чем редки потому, что гуру и их последователи играют, суфии – работают. Без работы суфиев человечество давно бы уже вымерло. Индия – страна заклинателей змей, публичные гуру – заклинатели человеков. Они развлекают людей. Скрытые святые работают для людей. Поиск тайных учителей – занятие для зрелых. Поиск развлечений – занятие для детей.

Неужели вы не видели толпы бывших учеников гуру, которые ежедневно обступают нас, и не заметили того факта, что ни один из сотни не может быть принят нами, ведь их научили наслаждаться тем, что они должны были научиться изучать?»

Нили

Один человек узнал, что Нили дает своим ученикам всевозможные упражнения, устраивает музыкальные собрания и зрелищные мероприятия, а также поощряет их читать книги и посещать самые необычные места.

И вот он критически заметил мудрецу:

«Я уж и забыл, сколько лет вы боролись против подобной мишуры! Теперь же я вижу, что вы и сами используете ее в своем так называемом учении. Немедленно прекратите эту практику или объясните ее мне».

Нили ответил:

«Я не обязан ни отказываться от своих действий, ни оправдываться перед вами, но буду рад рассказать вам о своей практике. Причина вот в чем: я даю упражнения тем людям, которые могут понять, для чего их нужно выполнять. Большинство не понимает этого, и они подобны человеку, который пришел в харчевню и флиртует с кухаркой, вместо того чтобы есть суп. Многие слушают музыку не тем ухом, поэтому я отказываю им в музыке до тех пор, пока они не научатся извлекать из нее пользу, а не только наслаждаться ею. Не зная, для чего нужна музыка, человек пользуется ею подобно тому, как иные пользуются огнем, – грея руки и не задумываясь, что на нем можно приготовить пищу. Теперь об окружающей обстановке: эстеты заботятся о создании особой атмосферы, в результате чего не только сами лишаются содержащейся в ней более глубокой ценности, но и других учат останавливаться на этом, лишая себя возможности получить что-нибудь действительно стоящее. Они подобны тому, кто отправляется в паломничество и весь путь только и думает, сколько шагов сделал.

Что касается упражнений, то они предназначены не для любого искателя. Ничего, кроме чтения книг, я не могу позволить человеку до тех пор, пока он не усвоит, что у этих практик есть внутреннее содержание, скрытое под верхним слоем. Ведь и аромат плода можно вдыхать, забывая, что плод существует, чтобы быть съеденным. Никто не возражает против восхитительного запаха, но человек умрет, если откажется есть».

Как поддерживается человечество

Имам Путсирр провозгласил: «Люди посещают Учителя Века в надежде извлечь из визита пользу весьма незначительную – в сравнении с возможной.

Если бы они понимали это, то свои отношения с Учителем Века строили бы на основе тех огромных преимуществ, от которых он уже дал им вкусить.

Величайший из таких даров – тот, что именно благодаря труду и жизни Учителя Века все человечество, а не только паства “верующих”, продолжает существовать в физической форме.

Это настолько удивительный и невероятный факт, что Избранными он назван “тайной, которая полностью скрыта своей очевидной невероятностью”».

Джан Фишан и искатель

Один человек пришел к Джану Фишану и сказал: «Я следовал многим мастерам и нахожусь в контакте с большим числом мудрых людей. Пожалуйста, уделите мне внимание и окажите помощь».

Джан Фишан ответил: «Если вы все еще скитаетесь и, найдя таких людей, обращаетесь ко мне, наилучшим образом я помогу вам, указав на то, что вы обманываетесь даже относительно одного мастера, не говоря уже о многих. И наилучшим образом я смогу вам послужить, если мне удастся уговорить вас вернуться к одному из Учителей и начать действительно учиться у него, но это при условии, что вы и в самом деле знаете подобных мастеров. Если бы вы научились чему-нибудь, это подсказало бы вам не бегать между двумя колодцами подобно жаждущему псу, который в конце концов подыхает не от жажды, а от изнеможения».

Затем Джан Фишан прочитал следующий отрывок из «Мунакиб-эль-Арифин»:

«Как рассказывал Мауляна Шамсуддин Малти, Руми в беседе с ним однажды сказал: “Я очень люблю тебя, несмотря на один твой недостаток”. Малти упросил поведать ему, какой именно. Руми сказал, что этот недостаток – воображать, будто все вещи и люди имеют духовные достоинства. Он продекламировал:

Коль сущность Сатаны

Столь многие имеют —

Должны ль мы каждого сажать

На трон учителя святого?

Когда откроется в нас

Внутреннее Око —

Тогда лишь Мастер Истинный

Воспринят может быть!

Когда внутреннее око Малти открылось, Руми продекламировал такие стихи и приказал всем своим ученикам выучить их наизусть:

На этой площади базарной,

В ряду, где снадобья оккультные торгуют,

От лавки к лавке

Не бросайся.

Но лучше у палатки сядь

Того, кто может средством

истинным снабдить!»

Возражающие

Люди обычно обвиняли Руми в том, что он отклонился от Правильного Пути, допуская и поощряя игры, песни, музыку и другие виды деятельности, казавшиеся его современникам чем-то весьма нобычным.

Согласно «Мунакиб-эль-Арифин» он никогда не отвечал на эти возражения.

Но другие источники передают его слова: «Итог всегда подводится в конце дня. Когда пройдет достаточно долгое время, давайте посмотрим, что запомнится: наша работа или имена наших критиков.

Всякий знает, что есть львы и есть шакалы. Хотя в нынешние времена многие шакалы и заставили людей поверить, что они львы, бег времени не властен над древними законами.

Вы слышали много историй, начинающихся со слов: “Жил-был лев…” Но многие ли истории начинаются так: “Жил-был шакал..?”»

Исключение

Раис Эль-Афлак, «Повелитель Небес», внезапно появился в Афганистане и затем исчез после того, как прочитал несколько загадочных лекций. Он сказал: «Почти у всех людей, которые приходят ко мне, странные представления о человеке. Самое странное – это убеждение, что развиваться можно только посредством усовершенствования. Понять меня смогут лишь те, кто осознает, что очиститься от жестких наслоений, для того чтобы раскрыть свою знающую сущность, человеку так же необходимо, как и обогатить себя новым знанием.

Человек всегда мыслит с точки зрения включения в общий план своего существования неких дополнений – людей, доктрин и идей. Мудрые знают, что Учение также может проводиться и путем исключения тех вещей, которые делают человека слепым и глухим».

Философский камень

Сообщают, что Руми в демонстративных целях наделил обычный камень такими свойствами, что люди принимали его за рубин. Камень отдали ювелиру, и он был продан более чем за сто тысяч дирхемов.

Однако, говоря о трансмутации, сам Руми сказал: «Достойно всяческого удивления превращение меди в золото посредством философского камня.

Еще более поразительно то, что миг за мигом сам философский камень (человек) превращается в медь – в результате собственной невнимательности».

Барбари и подражатель

Барбари под видом ученика регулярно посещал еженедельные собрания некоего лжесуфия, воображавшего, что учит истинному Пути.

Появляясь в собрании, дервиш каждый раз задавал мнимому суфию нелепый вопрос.

И мнимый учитель всегда выказывал Барбари свое неудовольствие.

Когда это повторилось несколько сот раз, учитель вышел из себя и заорал: «Ты приходишь сюда в течение двенадцати лет, и все твои абсурдные вопросы – лишь разные варианты того, который ты только что задал!»

«Да, я знаю, – сказал Барбари. – Но удовольствие, которое я получаю, видя вас столь раздраженным, – мой единственный недостаток».

Искандер из Балха

Сын Искандера из Балха спросил своего отца, лежавшего на смертном одре: «В чем источник вашей силы, вашего благосостояния и чудес?»

Отец прошептал: «Если бы я назвал его, мои слова отрезали бы тебя от контакта с этим источником, поэтому я не скажу, где он, а лишь – чем он является».

И продолжил: «Суфийский Путь – наша спасительная дорога жизни; на этой земле мы, так сказать, чужестранцы среди дикарей, но теперь я возвращаюсь на родину».

Сын сказал: «Почему на протяжении вашей жизни вы не говорили этого всем? Ибо ваш пример, который будет жить тысячу лет, побудил бы людей вступать на суфийский Путь толпами и дал бы им благословение Избранных».

Искандер вздохнул и сказал: «Жадность к обладанию тайной сделала бы большинство из пришедших – прельщенными, и у них возникло бы желание обладать большим, чем другие. Сын мой, всю жизнь я учил людей умеренности, надеясь, что она успокоит алчность, которая разрушает человека, даже если он алчет добра».

«В таком случае, что мне делать?» – спросил сын.

«Желать Истины ради нее самой и ничего не желать для себя».

«Но как мне узнать, желаю ли я чего-то ради самой этой вещи, а не ради себя?»

«Осознай через повседневную практику, что то, чем ты себя воображаешь, состряпано из мнений, навязанных тебе другими людьми, и к тебе не имеет никакого отношения. Ищи Учителя Века, пока не найдешь его. И если ты не сможешь распознать Вождя Эпохи, то лишь потому, что отвергаешь его внутренне, а не из-за того, что он не явлен как таковой».

Вот завет великого суфия Сулеймана Наджами, сына Искандера из Балха. Передавая его своему сыну, он сказал: «Не могу сказать, что за долгую жизнь я научился большему, чем этой мудрости, завещанной мне отцом. Именно поэтому я предлагаю ее тебе».

Али, сын отца искателя

Али сказал: «Никто не сможет достичь Истины, пока будет думать, что сам Путь не может оказаться ошибочным.

Так происходит потому, что люди, предрасположенные лишь верить, что путь должен быть правильным, не могут называться верующими, они просто не способны думать иначе, чем диктует им привычка. Таких людей даже нельзя назвать людьми. Подобно животным, они вынуждены следовать определенным убеждениям и, находясь на этой стадии, не в состоянии учиться. Они не принадлежат к человечеству и, следовательно, не могут достичь Истины».

Рабийя эль-Адавийя

Однажды Хасан наткнулся на Рабийю, когда она сидела в кругу созерцателей, и обратился к ней: «Я обрел способность ходить по воде. Давай пойдем вон к тому водоему и, сидя на его поверхности, поговорим на духовные темы».

Рабийя сказала: «Если ты хочешь отделиться от этой достойнейшей компании, то почему бы нам не взлететь и не побеседовать, сидя в воздухе?»

«Такого я сделать не в состоянии, ибо не обладаю силой, о которой ты говоришь», – сказал Хасан.

И ответила ему Рабийя: «Твоя сила – не тонуть в воде – есть у каждой рыбы. Моей способностью – летать по воздуху – обладает и муха. Эти способности не причастны к реальной истине, и, никак не способствуя духовности, они могут стать поводом для самомнения и соперничества».

Аббад из Омдурмана

Аббада из Омдурмана спросили: «Что лучше: быть молодым или старым?»

Он сказал: «Быть старым – значит, иметь меньше времени впереди и больше ошибок позади. Я предоставляю вам самим решить, лучше ли это, чем противоположное».

Аджами

Хасан спросил Аджами: «Как вы достигли ваших нынешних высот духовности?»

Аджами сказал: «Вместо того чтобы чернить бумагу писаниями, я до белизны очистил сердце созерцанием божественного».

Обращение

Малик, сын Динара, описывает поведенческий процесс и обращения в веру.

Малик был весьма обеспокоен распущенным поведением одного развратного юноши, жившего неподалеку. Долгое время он ничего не предпринимал в надежде, что вмешается кто-то другой. В конце концов так оно и вышло: люди стали выражать недовольство этим молодым человеком.

Тогда Малик отправился к нему, предостерег его и потребовал исправиться. Однако юноша сообщил Малику, что как любимец султана он может делать все что заблагоросудится, – никто ему в этом не помеха.

Малик пригрозил, что расскажет все султану; но юноша заверил его, что правитель никогда не изменит своего мнения о нем.

«В таком случае, – сказал Малик, – я пожалуюсь на тебя выше – Творцу».

Юноша сказал, что Господь не станет укорять его, ибо велико Его милосердие.

В растерянности Малик оставил юношу. Вскоре тот приобрел еще более скверную репутацию, и люди уже открыто возмущались им. Малик решил снова отчитать его и отправился к нему.

Однако, когда он шел к дому молодого человека, голос свыше воззвал к нему: «Не прикасайся к моему другу!»

Малик был изумлен и вошел к юноше в состоянии полнейшего замешательства.

Едва увидев гостя, распутник спросил, зачем тот опять пришел.

Малик ответил: «Я не смею упрекать тебя, но должен рассказать о некоем событии». И он сообщил ему о том, что сказал ему голос свыше.

Грешник произнес: «Если Он – мой друг, я отдам Ему все, чем владею». Отказавшись от своего богатства, юноша стал странником.

Малику, сыну Динара, довелось только еще один раз повстречать этого человека в Мекке.

Тот сказал: «Я пришел повидать моего Друга», – и умер.

Возвысившийся и опустившийся

Один человек проезжал на верблюде мимо мудреца Зардалу, которого последователи считали великим учителем. При виде столь простого и смиренного человека он воскликнул: «Если Учение предназначено для возвышения людей, почему же так много склоненных к земле?»

Не поднимая головы, Зардалу ответил: «Не будь Учения, человек – я согласен – не был бы согбен до земли, его род и вовсе бы перевелся».

Недоумение

Некогда неподалеку от горы тихо жил один человек. Он был благонравен и утончен, но обычные люди не видели в нем ничего особенного или замечательного. Тем не менее в его поведении и манерах было что-то неуловимо притягательное, а доброта и понимание этого малоприметного человека побуждали многих людей посещать его и просить у него совета.

Всякому, кто приходил к нему, он давал совет. К примеру, одному человеку он предложил открыть лавку, другому – начать строить плоты, третьему рекомендовал научиться выращивать растения и разбивать сады.

Однажды несколько человек, отправившиеся на поиски Истины, остановились на привал и завели беседу.

Первый сказал: «Я сумел переправить всю нашу группу через коварный поток, благодаря одному человеку: это он когда-то посоветовал мне учиться строить плоты».

Второй произнес: «Когда в этом путешествии мы были захвачены в плен разбойниками, я добился нашего освобождения, показав их главарю, как возделывать сад. Мне удалось это сделать благодаря инструкциям, которые я получил от одного человека. Он когда-то посоветовал мне овладеть искусством выращивания цветов и деревьев».

Третий поведал: «Во время нашего путешествия мы избежали нападения диких зверей благодаря указаниям одного человека. Именно он на мой вопрос, что я должен делать в жизни, ответил: “Учись укрощать диких зверей”».

То же самое произошло со всеми людьми в караване. Когда они сравнили свои воспоминания, каждый обнаружил, что ему был поведано о том, как добиться успеха в жизни, хотя лишь немногие поняли, насколько важным это могло стать для их выживания.

Руководитель, сопровождавший их в путешествии, сказал:

«Запомните только, что если бы вы не последовали рекомендациям этого человека, никого из вас здесь не было бы, ибо многие люди, приходившие к нему, смеялись над его словами или забывали его простые советы, не понимая, что в них мог заключаться важный смысл».

Когда путники достигли конца своего путешествия, они увидели, что их руководитель и есть тот человек, который жил у подножья горы и дал им некогда ценные советы. Только они пришли в себя от изумления, как он ввел их в присутствие Истины – и тут они увидели, что Истина была не чем иным, как тем самым человеком.

Путешественников охватило недоумение, и один из них спросил: «Если вы и есть Истина, а мы воочию убедились, что так оно и есть, почему же вы не сказали об этом в самом начале, ведь нам бы не пришлось столько времени странствовать и испытать столько тягот?»

Но не успел прозвучать вопрос, как люди осознали – поскольку уже увидели Истину, – что никогда не смогли бы воспринять Истину, если бы не прошли три стадии: стадию совета и его принятия, стадию путешествия и приложения своего знания и стадию познания самой Истины.

Они обрели возможность достичь цели только потому, что нечто внутри них отозвалось на внутреннее звучание истины, на некий фрагмент реальности в обычном совете человека, жившего у подножия горы. Вот таким путем человек и приходит к осознанию Абсолютной Истины.

Предостережение ученикам

Теперь, когда вы приняты в ряды Искателей, вы более чем когда-либо будете склонны оступаться и совершать ошибки, ибо, забывая о способности самомнения проявлять себя в чем угодно, вы, возможно, станете думать, что свободны от него.

Выгоды от вступления в Круг Друзей поистине велики, но и требования к ученику выше, чем в обыденной жизни.

Хасан из Басры поясняет это следующим рассказом[1 - Приведено в «Тазкарат»]:

«Я видел, как пьяный человек пытался перейти болото, и сказал ему: “Будь осторожен, не утони, ибо там трясина”.

Пьяница ответил: “Хасан, если засосет меня, пострадаю только я. Подумай-ка о себе, ибо если утонешь ты, твои последователи пойдут за тобой”».

Хасан из Басры

Хасан из Басры рассказывает:

«Я внушил себе, что являюсь смиренным человеком и в моих мыслях и поведении нет и тени высокомерия по отношению к другим.

Однажды, стоя на берегу реки, я увидел человека, сидевшего неподалеку. Рядом с ним была женщина, и тут же стояла винная бутыль.

Я подумал: “О, если бы мне удалось исправить этого человека и из развращенного создания, каким он является, сделать его подобным мне!”

В этот момент я заметил на реке лодку, и она начала тонуть. Тот человек сразу же бросился в воду, где выбивались из сил семь человек, и благополучно вытащил шестерых на берег.

Затем он подошел ко мне и сказал: “Хасан, если ты лучше чем я, во имя Бога, спаси того, оставшегося!”

Я понял, что не смогу спасти даже одного человека, и тот утонул.

Тогда незнакомец сказал мне: “Эта женщина – моя мать. В винной бутыли – всего лишь вода. Вот как ты судишь, и вот чему ты подобен”.

Я бросился к его ногам и воскликнул: “Спаси меня, как ты спас от гибели шестерых из тех семи, не дай мне утонуть в гордыне, рядящейся под достоинство!”

Незнакомец ответил: “Я помолюсь, чтобы Господь осуществил твое стремление”».

Что делать

Суфийский мудрец Абдулалим из Физ отказывался учить, но время от времени давал людям советы о том, как им идти по Пути.

Однажды его посетил ученик, который был неспособен к учению и при посещении «мистических церемоний» регулярно впадал в ненормальное состояние. Он спросил: «Как мне извлечь наибольшую пользу из учений мудрецов?»

Суфий ответил: «Я рад сообщить тебе, что знаю верный способ, который соответствует твоим возможностям».

«И что же это, если мне дозволено знать?»

«Просто заткни уши и думай о редиске».

«До лекций и упражнений, во время них или после?»

«Вместо них».

Испытание

Абу Нуджум посетил монастырь одного из последователей суфизма, известного под именем Пир-о-Муршид Парту-Гир Далил.

Далил сказал:

«Посмотрите, как в нашем Ордене мы размышляем о красоте Божественной любви! Посмотрите, с каким рвением мы предаемся суровому аскетизму и самоотречению! Посмотрите, с каким прилежанием мы читаем классиков, повторяем их высказывания и подражаем деяниям Древнего Избранника! Посмотрите, какого уважения мы добились: нами повсюду восхищаются, считают нас образцом, и мы на самом деле закладываем основание прочного здания!»

Абу Нуджум ничего не ответил. Он послал одного из своих учеников, Атийю, открыть в одном из городских кварталов молитвенный дом, где непрерывно проводились богослужения. Многие ученики Далила, приученные к религиозным обрядам, возжаждали их еще больше и, покинув своего мастера, устремились к новому святому. Затем Абу Нуджум поручил некоему невежественному безбожнику открыть эфирную теккию особой структуры – под ее великолепными сводами произносились проповеди и декламировались возвышенные слова и поэмы о божественной любви. Тут другая группа учеников Далила, захваченная этим чудом, поспешила туда. Далее Абу Нуджум открыл школу, где под руководством самого отъявленного в Самарканде мошенника выполнялись ритмические теловращения. Многие из учеников Далила, покоренные новым обрядом, всенародно заявили, будто опыт пребывания в такой школе подарил им истинное свершение, а некоторые даже были убеждены, что определенные чудесные события явились прямым результатом предложенной практики. Не удовлетворившись этим, безжалостный Абу Нуджум поручил одному узколобому клирику днем и ночью декламировать высказывания и описывать деяния древних Мастеров, сопровождая свои речи чтением вслух обширных отрывков из суфийских классиков. Еще одна часть неудовлетворенных последователей Далила присоединилась к новоиспеченному «святому», жадно поглощая все, что тот им скармливал. Последним актом было открытие Дома Повторений, в котором Абу Нуджум предлагал жесткую практику сурового аскетизма и настаивал на огромных жертвах от всех приходящих. В стенах Дома толпились принцы и крестьяне, богатые и бедные, торговцы и чиновники, шумно требующие испытаний и желающие подвергнуться страданию во имя благородной цели.

Из многих сотен учеников Далила только трое остались верны своему учителю. Абу Нуджум пришел к нему в монастырь и сказал: «Я сделал все, что в моих силах, показывая тебе, каков ты есть. Теперь ты и сам можешь испытать этих троих: действительно ли они – последователи твоего учения, остаются ли с тобой по привычке или из соображений сентиментальной преданности, а может быть, просто наперекор общему поведению, чего при любых обстоятельствах вполне можно ожидать от некоторых людей».

Далил бросился к ногам истинного Учителя и произнес: «Теперь, когда я узнал, что страдаю от мелкого тщеславия и что мои ученики введены в заблуждение и жаждут зрелищ, есть ли для меня хоть слабая надежда стать вашим последователем?»

Абу Нуджум ответил: «Пока ты убежден, что питаешь неприязнь к тщеславию и что не получаешь удовольствия от того, что другие полагаются на тебя, надежды нет. То, что мы должны продавать, доверено нам владельцем. И негоже отдавать это за такую жалкую плату, как физическое страдание или деньги, которые люди готовы заплатить в обмен на какое-то приобретение, например чувственное удовольствие, принимаемое за служение Богу».

Далил сказал: «Но не освящает ли традиция жертвенность как достойное деяние?»

Абу Нуджум ответил: «Это относится к людям, которые уже преодолели тщеславие. Не сделав первого шага, как можешь ты надеяться сделать второй?»

Именно это удивительное откровение дало Далилу подлинное смирение, и впоследствии он стал истинным Руководителем Туркестана.

Сотня книг

Одному из шейхов ордена Хаджаган (Мастеров) правитель сообщил, что не позже чем через три месяца ему следует предстать перед духовными авторитетами и законоведами Туркестана и убедить этих ученых мужей в том, что он учит в соответствии с шариатом – традиционным законом ислама.

Шейх предложил прислать своих учеников, дабы их могли проэкзаменовать и выяснить, знают ли они священные книги и ритуалы. Однако правитель ответил, что, как и всех других мыслителей, шейха до?лжно оценивать на основе его собственных трудов: насколько они последовательны и благопристойны.

А этот мудрец за всю свою жизнь не написал ни одной книги. И вот тогда тремстам его ученикам было поручено приступить к работе, чтобы к назначенному сроку создать труды, содержащие безупречное толкование соответствующих законов и традиций.

Когда начались прения, мудрец обратился к собравшимся экзаменаторам с такими словами:

«С вашего позволения, примите сотню книг, содержащих учение, которое я передал моим последователям. Если этого будет недостаточно, то дайте нам еще немного времени, ибо остаток из тысячи книг, в которых заключается наша работа, существует лишь в сердцах учеников; но мы можем предать их бумаге прямо здесь; и я привел с собой пятьсот человек, чтобы начать эту работу немедленно, если на то будет ваша воля».

Носитель

Кто-то пожаловался суфийскому мудрецу, что истории, которые он рассказывает людям, одни толкуют так, другие – иначе.

«Именно в этом и заключается ценность историй, – сказал тот. – Несомнено, вы бы не очень-то оценили такую чашу, из которой можно пить молоко, а воду нельзя, или тарелку, с которой можно есть только мясо, но не фрукты. Чаша и тарелка – ограниченные носители. Насколько же более емким должен быть язык, чтобы обеспечивать питанием? Вопрос не в том, сколькими способами я могу понять что-то и почему я не вижу этого только одним способом. Вопрос скорее состоит в следующем: может ли данный человек извлекать пользу из того, что находит в историях?»

Формула

Один знаменитый учитель дал ученику формулу и сказал: «Повторяй ее, когда встаешь утром, затем в полдень и вечером. До тех пор, пока ты будешь оставаться моим преданным учеником, можешь быть уверен, что успех будет сопутствовать тебе во всех мирских делах и здоровье не оставит тебя».

Услышав это, другой последователь мудреца страстно захотел, чтобы и ему было дано то же самое.

Мудрец промолвил: «Прежде всего, мое предписание избирательно, и не каждый может извлечь из него пользу. Во?вторых, даже если бы оно было тебе необходимо, твою просьбу невозможно удовлетворить из-за того, как ты обратился ко мне с этим вопросом».

Ученик спросил: «А будь я в надлежащем состоянии, как бы я обратился к вам?»

Мудрец сказал ему: «В твоем вопросе содержалось бы гораздо меньше требования. Самого меня, конечно, мало волнует, каким образом ты просишь меня о чем-то, но в данном случае прослеживаются некоторые параллели с такой, например, ситуацией: если бы к любому человеку с мирским достатком ты обратился с подобной грубой прямотой, прося его о чем-то материальном, он был бы раздражен.

Исследуя свое поведение, которое не должно быть ни грубым, ни заискивающим, ты мог бы узнать, что ум, подобный твоему, не может в данный момент принять такое упражнение и работать с ним».

Жизнь и дела Мастеров

Дервиша высочайшего ранга спросили: «Почему люди тратят так много времени и сил на изучение жизни и деятельности Мастеров прошлого, ведь сведения о их жизни могут быть неточными, поступки, вероятно, имели эффект, но только в то время, для которого предназначались, а их слова, наверное, полны скрытого смысла?»

Он ответил: «Цель такого изучения для ученика – узнать, что сказано Мастерами и что о Мастерах. Одни аспекты этой информации полезны на обычном уровне. Другие станут очевидными по мере развития учащегося. Отдельные фрагменты скрыты так, что понимание их придет в нужный момент, тогда, когда Искатель будет готов. Иные – предназначены для того, чтобы соответствующее толкование мог дать учитель, а что-то – чтобы вызвать протест у тех, кто не в состоянии следовать по Пути, и таким образом предотвратить их встречу с Людьми Пути. Запомните как следует, что неприязнь к нашей работе обычно является для нас знаком: такой человек избегает нас, будучи тем, кого следует избегать нам самим».

Разнообразие

Парту спросил Растгу: «Почему суфийские шейхи действуют столькими различными способами?»

Растгу ответил: «Если ученик думает, что можно научиться чему-нибудь, лишь запоминая информацию, или просто выполняя физические упражнения, или только занимаясь дыханием, или сосредоточиваясь на общении с мудрецом, – такого человека и учеником назвать нельзя. Если учитель думает, что он может передавать Учение, побуждая учащегося ограничиться самоизучением, и настаивает при этом только на дисциплине или соблюдении ритуалов, то это так же глупо, как если бы ученик отказался выполнять какие-либо или все вышеперечисленные требования.

Изучая пути мудрецов, дервиш всегда должен помнить, что человек учится делать обычные вещи в обычном мире множеством способов. Рассчитывать научиться чему-то высшему, используя ограниченный набор средств, с помощью которых обучают более низким вещам, – признак человека, еще не ставшего учеником. В наставнике так проявляется репетитор, а не учитель. Таков также признак имитатора, но все зависит от того, является ли данный человек представителем мудреца или настолько самонадеян, что воображает, будто подражание и есть обучение».

Аппетит

Фироза спросили: «Книги и само присутствие людей мудрости развивают аппетит к учению как у широких масс, так и у тех, кто стремится понять истинный смысл человеческого бытия. Не вредно ли возбуждать ожидание в людях, которые скорее всего не в состоянии извлечь пользу из Учения и не способны распознать его красоту, смысл и значение?»

Он ответил: «Вода притягивает жаждущего, но это не довод против воды. Есть люди, которых возбуждает вид абрикосов. Если они попытаются украсть их, то могут быть наказаны. Если жадность заставит человека сожрать столько фруктов, что его желудок не выдержит нагрузки, то он заболеет. Владелец сада, напротив, остается здоровым».

Вопрошающий продолжил: «Но нельзя ли в интересах жаждущего давать ему воду понемногу, чтобы он не причинил себе вреда?»

Фироз сказал: «Бывает, что находится добрый человек, который видит безумно жаждущего и препятствует тому убить самого себя, выпив слишком много. Но в других случаях, как вам известно, жаждущий случайно находит колодец, и рядом нет никого, кто удержал бы его от саморазрушения. Даже если там и окажется свидетель, который из самых лучших побуждений предостережет несчастного и скажет ему: “Будь осторожен!” – обезумевший от жажды человек скорее всего оттолкнет советчика, сочтя его своим врагом».

Вопрошающий произнес: «Неужели нет никакого средства уберечь человека от подобных опасностей?»

Фироз отвечал ему: «Если вы найдете в этой жизни явление, не таящее опасности и риска для бестолковых, расскажите мне, и я потрачу все свое время, сосредоточившись только на вашей находке. Но пока не поздно, усвойте, что руководитель существует потому, что путь неровен. Если вы хотите, так сказать, вдыхать, не выдыхая, или проснуться и не встретиться с новым днем – вы не Искатель, а просто хвастливый дилетант и к тому же лицемер, ибо называть себя тем, кем не являешься, противно достоинству людей посвящения и чести».

Масло, вода, хлопок

Один человек, любивший изучать всевозможные системы мышления, написал дервишскому Мастеру[2 - Приписывается Абдул-Азизу из Мекки], спрашивая, нельзя ли поговорить с ним, чтобы провести сравнения некоторых идей.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Приведено в «Тазкарат»

2

Приписывается Абдул-Азизу из Мекки

Купить: https://tellnovel.com/ru/shah_idris/mysliteli-vostoka

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить